

НАТАЛЬЯ БОБЛО

Агентство «3 Лилии»

И РАССКАЗЫ

Наталья Бобло

Агентство «3 Лилии». И рассказы

«Издательские решения»

Бобло Н.

Агентство «3 Лилии». И рассказы / Н. Бобло — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965489-2

«Агентство „3 Лилии“» — это фантасмагория на тему, что бы было, если бы каждая обиженная мужчиной женщина могла красиво, эффектно и со вкусом отомстить своему обидчику, донеся до него весь спектр чувств и переживаний, которые испытала она. И рассказы...

ISBN 978-5-44-965489-2

© Бобло Н.
© Издательские решения

Содержание

Агентство «Три лилии»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Агентство «3 Лилии» И рассказы

Наталья Бобло

© Наталья Бобло, 2019

ISBN 978-5-4496-5489-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Агентство «Три лилии»

- Добрый день. Это агентство «Три лилии»?
- Добрый. Да.
- Вы оказываете услуги, о которых... я наслышана?
- Да, оказываем.
- Когда мы можем встретиться?
- Когда вам будет удобно.
- Я могу подъехать прямо сейчас.
- Отлично. Значит, встречаемся через полчаса, в кафе Шерлок, знаете, где это?
- Да. Как я узнаю вас?
- Я сама вас узнаю. До встречи.

Ровно через полчаса к месту встречи подъехал чёрный мотоцикл со значком «БМВ». В обтягивающем потрясающую фигуру кожаном костюме, снимая шлем, лёгкой походкой в дверь кафе вошла молодая женщина. Оставив в гардеробе шлем и бросив быстрый взгляд внутрь заведения, она, поправив свои длинные чёрные волосы, направилась напрямик к столу, за которым сидела в одиночестве молодая, очень привлекательная, но с растерянным видом, блондинка.

– Привет. Откуда узнала о нас? – Присаживаясь к ней, не теряя времени, приступила сразу к делу брюнетка.

– Слухами Земля полнится... – неуверенно произнесла блондинка условленную фразу.

– Отлично. – Кивнула брюнетка и попросила двойной кофе у подошедшей к ним официантки. – Рассказывай.

– Ой, даже не знаю, с чего начать... – нахмутив брови и теребя салфетку в поисках подсказки, забежала взглядом собеседница.

– Тебя как зовут?

– Ольга.

– Начни, Ольга, сначала, но постарайся покороче и поконкретней. Потребуется подробности, я тебя остановлю.

– Мы познакомились с Антонио в прошлом году, в октябре. Он мне очень понравился, но на его предложение зайти к нему на квартиру, которую они с другом снимали в центре, я отказалась. Я не из тех женщин, которые... сразу... ну, вы понимаете.

Брюнетка кивнула, отпив маленький глоток только что принесённого горячего кофе.

– Ещё раз встретиться у нас не получилось. На следующий день у жены его друга, был день рождения, а потом они уезжали домой, в Реджо Калабрио. Потом он начал мне писать, – задумавшись на секунду, продолжила Ольга. – Он сказал, что не может забыть мои глаза и очень огорчён тем, что нам так и не удалось встретиться до их отъезда. Он был очень галантным, нежным, чутким, говорил много приятного. Уже через месяц общения я поняла, что влюбилась в него. Понимаете, простите, как мне к вам обращаться?

– Лилия.

– Лилия... после развода с мужем, который достаточно долго изводил меня со своей роднёй, унижал, оскорблял... слышать все те слова, которые говорил мне Антонио... Я долго не могла поверить, что это вообще возможно, чтобы так относились к женщине.

– А ты не знала, что все мужчины делятся на тех, кто много говорит и ничего не делает, и тех, кто не может толком ничего хорошего сказать женщине, зато своими поступками показывает отношение? – Как бы между прочим, поинтересовалась у собеседницы Лилия, отпивая очередной глоток напитка.

– Конечно. Я всё знаю. Я интересуюсь психологией и на различные тренинги хожу. Но ведь существует пусть и совсем маленький процент мужчин, которые сочетают в себе одно с другим: и говорят, и делают!

– Как-то не встречала я таких.

– Ну так вот... – опустив глаза и держа в руке чашку с уже остывшим зелёным чаем, продолжила Ольга, – я его дождалась, и он приехал...

– Что так невесело? – Поинтересовалась, сдержав лёгкую усмешку, Лилия, посчитав, что пауза затянулась, а утирать слёзы расстроенной барышне не входило в её планы.

– Как только мы встретились в аэропорту, я сразу поняла... нет, скорее, почувствовала, что что-то не так. Во всём, что он делал, говорил, не было даже капли того, чего я так ждала от встречи с ним. В нашей переписке он говорил, что я – только его женщина, что я – его жизнь, его счастье, что я изменила его жизнь...

– Ну, это понятно. – Не желая слушать подобную, с её точки зрения, чушь, перебила собеседницу Лилия. – Ближе к делу. Понятно, что он говорил много того, о чём у наших мужчин даже духу не хватит подумать, не то, чтобы произнести вслух. Но, вы же взрослая женщина, Ольга!

– Вы не понимаете... я десять лет была замужем за одним человеком. Я ни разу не изменила ему и даже подумать об этом не могла. Я терпела ужасное отношение к себе со стороны его брата и матери, и я подумать не могла, что существует другой мир, который приоткрыл мне в своих письмах Антонио. Он говорил, что у них редко встречаются красивые женщины, а те, что есть, настолько высокого о себе мнения, что без дорогих подарков к ним даже не подойдёшь. Что наши женщины почти все красивые, нежные, любящие, преданные и бескорыстные...

– Одним словом, – твой портрет.

– Я думала, что он видит людей насквозь. А меня чувствует, как никто никогда.

Лёгкий всхлип заставил Лилию вернуть Ольгу из далёких грёз в жестокую действительность сегодняшнего дня.

– Так что в аэропорту?

– Он не вёл себя как человек, приехавший к женщине своей мечты, с которой собирался связать свою судьбу. К тому же, он приехал с другом, с которым они на двоих сняли квартиру в центре. А его друга в аэропорту также встречала девушка.

– И ты не знала об этом? Он не говорил, что приедет с другом? – Уточняла детали Лилия.

– Говорил, конечно... Но, я подумала, что это исключительно в целях экономии... я не знаю. Я была уверена, что он устроит всё так, что мы будем с ним вдвоём, а получилось всё наоборот. Больше внимания он уделял своему другу, больше беспокоясь о том, чтобы ему было комфортно. В двух огромных чемоданах, которые он привёз с собой, для меня из подарков была лишь спортивная кофточка, коврик для аэробики и маленький браслетик. Позолоченный. Я не ханжа, но он каждый день говорил мне, что купил очередной для меня подарок.

– Выходит, врал?

– Думаю, нет. Доставая подарки из чемодана, он очень старался, чтобы я не увидела, что там внутри. Думаю, подарки были, но он их придержал для кого-то другого. Мне кажется, что его здесь не одна я ждала. Возможно, именно поэтому на следующий день он обрадовался, когда я сказала, что мне нужно ехать домой, к дочери. Она приболела.

– Ты живёшь с бывшим мужем в одной квартире? – Догадалась Лилия.

– Да. Поэтому я не могла привести Антонио к себе. Но я ему честно всё рассказала. Он знал о моей ситуации. Я всегда была честна с ним.

– И, разумеется, ждала того же от него. Самая большая глупость на свете – составлять мнение о других, исходя из собственных представлений. – Покачала головой Лилия и всё-таки усмехнулась, а её зелёные глаза отразили какую-то глубокую, хорошо спрятанную печаль.

– Пусть. Пусть все считают меня наивной дурочкой, но я верила ему! Он убедил меня в том, что чувствует так же, как и я. Он заставил меня поверить. – Тон Ольги стал приобретать возбуждённые нотки праведного негодования, на что Лилия, не подав виду внешне, внутренне пожалела её. – Подруга сказала, вы можете помочь.

– Можем. – Согласилась собеседница. – Но я хотела бы услышать, чего хочешь ты.

– Я хочу, чтобы ему было так же больно, как мне сейчас.

– Что было дальше. Пока я не вижу явной причины для его физического устранения.

– Мне кажется, что, когда я ушла, он привёл другую женщину. И я думаю, что он нашёл её ещё до своей поездки.

– Откуда такая уверенность?

– Ещё до его приезда мы часто ссорились. Он страшно ревнивый и постоянно ревновал меня, заставляя присылать фотографии в режиме онлайн, где я сейчас нахожусь. И, если ему казалось, просто казалось, что я не до конца с ним честна, он страшно злился и обижал меня. Я относилась это на счёт его ревности и невозможности быть со мной и прощала.

– То есть, ты постоянно была инициатором примирения.

– Да. Именно так и было. И вот однажды, когда он особенно сильно обидел меня, и мы целых два дня не разговаривали, хотя обычно общались по десять-двадцать раз на день, я решила проверить его, хотя мне это совсем и несвойственно. Я зашла на его страничку в фейсбуке и предложила дружбу от имени другой женщины.

– И он её принял...

– Да. Рассказал, что приезжает в Минск и что не против встретиться, хотя мне, когда мы всё же помирились по моей инициативе, говорил, что я у него – единственная.

– И что ему написала та, другая, после вашего с ним примирения? – Улыбнулась своим мыслям Лилия.

– Сказала, что он не в её вкусе, что он – мудака, и чтобы и думать о ней забыл!

– Да вы, Ольга, полны сюрпризов! – Немного другими глазами посмотрела на собеседницу Лилия.

– Честно говоря, эту мысль мне подкинула подруга.

– Какая у вас интересная подруга. – Немного разочарованно, но и не без интереса произнесла Лилия.

– Да. Так и есть. Это она рассказала мне о вас и помогла найти ваш номер.

– С такой фантазией, почему бы ей самой не помочь тебе?

– Она замужем, а муж страшно ревнивый. К тому же она утратила, по её собственным словам, навык соблазнения мужчин...

– Другими словами, она отказалась тебе помочь в столь деликатном деле...

– Она нашла вас.

– Ну да... священные узы брака, куда без них... Я так понимаю, что единственное твоё желание – это его страдания. И не важно, от большой ли любви они, от голода, от мук совести или отчего-то ещё. Главное – мучения и сожаления.

– Именно. А ещё я хочу, чтобы он связал одно с другим – предательство и страдания.

– Ну, это само собой. Но, вы же понимаете, что всё это не бесплатно...

– Конечно. Вот деньги, которые я накопила на поездку в Реджо Калабрию в июле, как он обещал. Мне они уже не понадобятся.

– Вы мне сейчас напомнили мою бабушку, которая всё время откладывала деньги на похороны, дабы не утруждать расходами близких родственников. Когда она умерла, денег было столько, что ей даже бронзовый обелиск воздвигли и ещё осталось. А когда родной сын терпел фиаско в бизнесе и даже попал в связи с этим в тюрьму... бабушка денег не дала, утверждая, что они – «чёрные». Самое смешное, что они до сих пор «чёрные» и ими никто не отважился воспользоваться. Все эти суеверия... Рада, что ваше озарение произошло раньше...

– Это – не одно и то же! – Пришедшая в себя от рассказа Ольга категорически не согласилась с проведённой аналогией.

– Конечно. – Легко согласилась Лилия и, пересчитав деньги, добавила: – Этого вполне хватит.

– И всё же, вы со мной не согласны! – В возбуждённом состоянии, Ольга покрылась пульсирующим румянцем, проступающим сквозь белоснежную кожу, пытаясь прояснить для себя некоторые моменты отношения к ситуации собеседницы.

– Просто я считаю, что не женщина должна собирать средства для своего счастья, а мужчина, который намерен сделать её таковой. Когда твой Антонио уезжает?

– В пятницу.

– Отлично.

– Вот его адрес и фотографии. – Ольга протянула Лилии небольшой конверт.

– Отлично. – Взяв конверт и оставив деньги за кофе на столе, Лилия поднялась и направилась к выходу.

– Я прошу прощения, не могли бы вы мне подсказать, где здесь поблизости находится торговый центр? – С немного растерянным взглядом подошла на улице к невысокому, довольно симпатичному brunetu молодая женщина в серо-синем шёлковом облегающем костюме, как бы случайно, в поиске поддержки и мужского крепкого плеча, коснувшись его руки.

– Excuse me, I am also not a local...

– Oh, you speak English?

– Yes a little.

– But you're not English?.. -I am Italian

– E 'fantastico! Terrific! Но studiato italiano presso la scuola! ... Я прошу прощения... – продолжила свой диалог с итальянцем на его языке, с южным акцентом, потрясающей красоты блондинка с огромными синими глазами и восторженным взглядом, от которого у любого мужчины тут же разыгралась бы фантазия на определённую тему. – Мне неловко, что я отвлекаю вас...

– Что вы! Мне безумно приятно! К тому же, мы с другом как раз там встречаемся. Так что, если вы не против, мы могли бы пройтись вместе. Это недалеко.

– Отлично! Пройтись в компании такого приятного итальянского мужчины для меня – огромное удовольствие. Как вас зовут?

– О! Это моё упущение... Я – Антонио.

– Чудесное имя. – Улыбка дополнила образ. – Я – Олеся.

Они неспеша, взяв направление к торговому центру, шли по улице, наслаждаясь солнцем, отличной погодой и общением на родном языке Антонио.

– Как вам наша страна?

– Очень нравится. Особенно люди. Вы очень доброжелательные, спокойные, миролюбивые...

– И вам это импонирует в нас?

– Наверное, да. Итальянцы ведь все слишком темпераментные, вспыльчивые.

– Вы такой?! – Вновь взгляд его собеседницы приобрёл оттенок восторга и приятного удивления.

– Ну... – снова смешно смутился он, – не мне судить, но друзья говорят, что я излишне темпераментен.

– Повезло вашей девушке. С вами ей уж точно не скучно.

– К сожалению, девушка, к которой я ехал сюда, оказалась совсем не тем человеком, встречи с которым я ждал целых полгода. – На лице – страшное разочарование и боль от недавно полученного удара.

– Сочувствую вам. – Вновь дотронулась до его руки Олеся, подчёркивая тем самым своё сопереживание и понимание его боли.

– Не стоит. – Словно вынырнул он из печальных мыслей и вновь стал обаяшкой, готовым к общению и идущий навстречу жизни и её сюрпризам. – Всё пройдёт. К тому же, я верю, что судьба, закрывая одну дверь, открывает перед тобой другую и, глядя на вас, я ещё больше убеждаюсь, что это так и есть. Скажите, Олеся, а вы замужем или у вас есть мужчина, которого вы любите?

– К сожалению. Говоря, что я вас хорошо понимаю, я имела в виду свой недавний разрыв с любимым человеком... – Говоря это, нижняя губа женщины дрогнула, и Антонио охватил сильнейший порыв поддержать её и утешить.

– Ну, ну. Ну же! Посмотрите на меня... Жизнь продолжается!

– Но не у него. – Взяла себя в руки Олеся. – Он погиб за неделю до нашей свадьбы.

– О, простите. Это действительно ужасно. И как давно это случилось?

– Достаточно давно, чтобы начать новую жизнь, но недостаточно, чтобы рана затянулась совсем.

– Вам нужен человек, который сможет понять и помочь залечить раны...

– У меня есть подружки, друзья, которые мне помогают справиться...

– Нет, нет! Все они могут лишь отвлечь, но не помочь. Вам нужен кто-то, кто так же перенёс боль утраты. – Вновь надев на лицо маску трагизма, придержал за руку спутницу Антонио, повернув к себе и заглянув в её бездонные синие глаза, словно намереваясь донырнуть до самой души.

– Спасибо, Антонио, за поддержку. – Нежным взглядом ответила ему Олеся и ласково провела ладошкой по его щеке. – С вами так легко, так... тепло. Мне жаль, что ваша девушка не смогла оценить это в вас. Ну, мы пришли... Хорошего вам дня, Антонио.

– Секунду. Мы можем пройтись и по центру вместе.

– А как же ваш друг, с которым вы встречаетесь? – Удивлённо, но всё же с надеждой в голосе, поинтересовалась Олеся.

– Он со своей девушкой, не думаю, что он сильно расстроится.

– Это точно. – Счастливо рассмеялась Олеся, и от её звонкого, лёгкого, заразительного смеха всё внутри итальянца потеплело и ожило, возможно, давно забытое мальчишеское легкомыслие, толкающее мужчину на необдуманные героические поступки ради женщины, заставившей его сердце трепетать.

– О, вот и они. – И, взяв новую знакомую уже смелей за руку, повёл к стоящим у входа в центр мужчине лет пятидесяти с фигурой, соответствующей возрасту, без малейшей любви к спорту и невысокой полноватой брюнетке лет сорока. – Познакомьтесь – Джузеппе и Татьяна. – Представил он первыми своих друзей Олесе. – А это – Олеся.

– Очень приятно... – сказали все по очереди, правда, с различным выражением лица, и лишь выражение лица Олеси отражало неподдельное удовольствие.

– Думаю, вы не будете возражать, если мы с Олесей оставим вас.

– Мы же хотели Паскуалю выбрать подарок. – Флегматичный Джузеппе был чем-то явно недоволен, несмотря на стоящую рядом женщину.

– Вы выберете, а свою часть денег я тебе отдам. – Нашёлся Антонио.

– Ну не знаю... – вяло сопротивлялся флегматик, – если что, потом без претензий.

– Никаких претензий, друг, я тебе полностью доверяю.

– Значит, встретимся дома.

– Конечно. Чао.

– Вы живёте вместе? – Совсем немного удивилась Олеся, когда парочка вошла в двери центра.

– Так получилось, что мы снимаем квартиру на двоих...

Но, увидев непонимание на лице женщины, добавил:

– Должны были быть две квартиры неподалёку, но в агентстве что-то сорвалось, не получилось... – помогая врать себе жестами, темпераментно оправдывался он.

– Да, к сожалению, такое бывает. – Не стала дослушивать его оправданий Олеся. – Может, не пойдём сюда? Будем постоянно наталкиваться на твоих друзей, а я им, кажется, не понравилась. Я помню, что где-то неподалёку должен быть ещё один большой магазин, мы ведь в центре города находимся. Давай поищем.

– Как скажешь. – Не мог налюбоваться на новую знакомую Антонио, не собираясь даже в мелочах противоречить ей. – Ты хочешь купить что-то конкретное или просто шопинг?

– Папа разбил часы на прошлой неделе и очень расстроился. Хочу порадовать его новыми.

– Я знаю, где здесь отличный магазин часов. – Обрадовался Антонио. – Пойдём, я покажу...

И, снова взяв её за руку, повёл в известном ему направлении.

Олеся была мила, приятна и легка в общении, потрясающе пахла дорогими духами, и весь её вид и манеры воплощали спокойное величие барышни голубых кровей. А выбранные в подарок папе дорогие часы известной марки, от Tososo, оплаченные одной из многочисленных «золотых» карточек, сделали его восторг неопишущим по внутренним ощущениям.

– Ты где живёшь? – Они уже перешли на «ты».

– У подруги в коттедже за городом. Извини, не могу пригласить тебя к ней. Они живут достаточно замкнуто с мужем и близняшками мальчишками. Но, если ты захочешь встретиться завтра... если тебе ещё не наскучило моё общество...

– Что ты такое говоришь! – Антонио даже подпрыгнул, – мне так хорошо не было ни с одной женщиной! Ты напрочь заставила меня забыть Ольгу. Не хочу показаться легкомысленным, но ты в сто, нет, двести раз лучше, красивее, сексуальней и интересней её.

– Спасибо. – Легко улыбнулась Олеся. – Но ведь в Ольге тоже было что-то такое, чем она покорила тебя, что ты отважился к ней приехать и ждал этого момента полгода?

– Прошу, давай не будем о ней. Что было, то прошло.

– Тебе всё ещё больно? – Неестественность сочувственности в её обращении Антонио не уловил.

– Я бы сказал, неприятно. – Вновь взгляд, углубленный в себя.

– Как скажешь. Может быть, потом...

– Может быть.

– Мне нужно ехать. – Грустно произнесла Олеся, подойдя к тёмно-синему кабриолету Lexus IS, припаркованному на небольшой центральной улочке напротив кафе, к которому они, прогуливаясь, подошли. – Если захочешь, позвони мне завтра. – Протянула она ему свою визитку серо-голубого цвета с именем и единственным телефоном. – Это только для друзей. – Сказав последнюю фразу, улыбнувшись и поцеловав его в краешек губ, обдав лёгким ванильным дыханием и ни с чем несравнимым запахом роскошной дорогой женщины, Олеся с грацией кошки села в свой кабриолет и, рванув с места, понеслась по улице.

Не только Антонио стоял с раскрытым ртом, глядя вслед скрывшейся за поворотом чудомашины... Придя в себя, он осторожно, словно не веря своему счастью, перевернул карточку и даже выучил наизусть написанный на ней номер.

– Я познакомилась с объектом. – Встретившись через час в том же кафе с Ольгой, отпила глоток чёрного двойного горячего кофе Лилия. – Расскажи, как вы с ним расстались. Последний ваш день вместе.

– Конечно же, вы понравились ему... – словно не слыша её, погружалась в нехорошие мысли собеседница.

– Я не могла не понравиться. Это – моя работа. – С лёгким нажимом привела её в чувство Лилия. – У меня для этого имеются все средства, начиная с духов с феромонами и заканчивая дорогим автомобилем и шмотками. – Разоткровенничалась она. Почему-то она прониклась симпатией к этой блондиночке с огромными наивными глазами.

– Вы делаете ставку на жадность и расчётливость Антонио? – Грустно улыбнулась блондинка.

– Предпочитаю действовать наверняка. – Пространно объяснила Ольге Лилия. – Так расскажи мне, как вы расстались. – Напомнила она свою просьбу.

– Целый день мы провели вместе. Я уже стала понемногу привыкать к его прохладной отчуждённости и периодическим отлучениям, думаю, чтобы вести переписку с другими женщинами. Вечером я собралась было поехать домой, к дочке, но позвонила мама и сказала, что может остаться с ней на ночь и присмотреть, а я могу не волноваться и проводить вечер на своё усмотрение, к тому же Маргоше было действительно гораздо лучше.

Я подошла к Антонио, обняла и сказала, что никуда не еду, на что он, вместо того, чтобы обрадоваться, как я ожидала, стал кричать на меня и обвинять, что я – плохая мать. Я ничего не поняла и пошла в комнату.

Они с Джузеппе долго громко разговаривали на кухне, и я стала непроизвольно прислушиваться. Мы разговаривали больше на английском языке, итальянский я знаю очень плохо, на уровне самообучения в свободное от работы время. А тут у меня внутри что-то словно включилось, и я стала понимать большинство слов из их разговора.

Они говорили о наших женщинах, о бывшей жене Антонио, обо мне... и всё, что они говорили, было мерзко, зло, обидно. Я совсем не узнавала своего милого, заботливого, любящего Антонио, каким он был со мной полгода.

Я выскочила из комнаты и демонстративно стала собирать свои вещи. Он даже не подумал встать, чтобы поинтересоваться, что я делаю и куда ухожу. Собрав всё, я вышла из квартиры, хлопнув дверью. Проплакав в подъезде какое-то время, я написала ему, чтобы он меня забыл, и добавила «goodbye».

Он ничего не ответил, но Татьяна мне написала, что он пришёл в бешенство, поливал меня грязью, утверждая, что приехал ко мне, а я такая дрянь, невоспитанная, равнодушная к собственному ребёнку, глупая.

Нижняя губа Ольги снова дрогнула и из глаз непроизвольно скатились слезы, говорящие о том, что она до сих пор равнодушна к итальянцу.

– Это всё? – Вновь стала «вытаскивать» из тяжёлого состояния Ольгу Лилия.

– Нет. Я не удержалась и на следующий день позвонила ему. Я сказала, что нам нужно разобраться во всём, что, возможно, это – трудности перевода, и мы друг друга неправильно поняли, что я... до сих пор люблю его. – Прикусив губу, она не дала возможности ей задрожать вновь. Собеседница на этот раз не перебивала и не торопила её. – Он ничего не ответил. А Таня, присутствующая при чтении им моих откровений, сказала, что он усмехнулся и лишь произнёс: «Значит, всё-таки хочет в Италию. Пусть тогда на брюхе приползёт».

– А ты на сто процентов доверяешь этой Тане? Может, она свои какие-нибудь интересы блюдёт? – Засомневалась в дружелюбности и честности толстушки Лилия.

– Я тоже так сначала думала. Не буду выдавать чужих тайн, но она на сто процентов доказала, что не врёт.

– Как и Антонио полгода доказывал, что не врёт тебе...

– Это не одно и то же!

Было видно, что Ольга готова до конца защищать свои идеалы и веру в людей, с чем Лилия не собиралась спорить, несмотря на полное своё с ней несогласие. Ей была Ольга симпатична именно своей реликтовой верой в людей, в доброту, в любовь, во всё то, в чём в своё время окончательно и бесповоротно разочаровалась сама Лилия.

– Мне всё понятно, и у меня есть план. Трёх оставшихся дней до отъезда Антонио вполне хватит. Ты хочешь, чтобы я держала тебя в курсе или будет достаточно конечного результата? – Перешла к делу она.

– Я не знаю. Честно. Я запуталась... Я уже не уверена, на самом ли деле хочу всего этого? – Во взгляде Ольги было столько мольбы поддержать её, убедить в чём-то, придать уверенности, так как своя собственная таяла на глазах, что Лилии захотелось уничтожить того, кто так обидел этого трогательного, порядочного человека, заставив страдать. Уничтожить, доведя до последней степени страдания.

– И последний вопрос: Антонио понимает хоть немного по-русски?

– Да. Думаю, да. Хотя и не признаётся в этом. Он вообще полицейский, работает в аэропорту таможенником. В налогах разбирается, и сам несколько раз подчёркивал, что не так прост, как кажется. Думаю, это и его знания русского касается.

– Отлично. Всё будет хорошо. – Улыбнулась Лилия и вышла из кафе, как обычно, оставив деньги на столике. Теперь она точно знала, что делать.

– Мне Татьяна посоветовала бутылку рижского бальзама купить. – Открыв дверь другу, с порога проинформировал Джузеппе. – А где ты красотку эту взял вообще? И куда вы пропали?

– Я знал, что дева Мария любит меня. – Вытащив из-под майки цепочку с иконкой Божьей матери и поцеловав её, с выражением блаженства на лице, удовлетворения и безмерного счастья, прошёл в ванную, чтобы помыть руки, Антонио. – Я встретил женщину своей мечты – красивую, нежную и, к тому же, богатую. И, думаю, я ей тоже понравился. Она сказала, что со мной легко и весело. – И, напевая что-то из репертуара Тото Кутуньо, прошёл на кухню. – Ты ещё здесь? Не пора ли тебе домой, дорогая? – Обратился он к Татьяне.

– Я не к тебе приехала и не тебе решать, когда мне уходить. – Огрызнулась она.

– Джузеппе! – Ничуть не смутившись, крикнул в комнату Антонио, – Татьяне не пора ли домой идти? К детям?

– Ты уже отправил Ольгу. – Прошипела Татьяна. – В наши с Джузеппе дела не лезь.

– Что?! Он тебя всего год знает, а мы с ним друзья с детства. Кого он слушать будет, а? А что Ольга ушла, так дура. Сама виновата. Хотя я ничуть не жалею. Олесе она и в подмётки не годится.

– Твоя Олеся просто тебя ещё плохо знает. Но, думаю, узнай она тебя получше, и за версту к тебе больше не приблизится.

– Только попробуй подойти к ней. – Теперь уже Антонио, прищурившись, шипел.

– Мне вовсе не обязательно ей что-то говорить. Есть такое выражение: человек, как сосуд, тронь его, и то, чем он наполнен, прольётся из него. Ты весь гнилой изнутри, и Олеся твоя скоро это поймёт. С Ольгой у тебя был шанс. Она так полюбила тебя, что не видела твоей сути из-за своих розовых очков. У тебя был шанс стать счастливым, однако ты его проворонил.

– Ой, ой! Я буду с женщиной, достойной себя...

– А какой женщины достоин ты, ты подумал?

– Антонио, ты приготовишь ужин? Я после местной кухни каждый раз животом мучаюсь. – Выйдя из туалета со страдальческим выражением лица, обратился к присутствующим Джузеппе, прервав их спор.

– Конечно. Только пусть она не мешает мне.

– Не больно-то и хотелось. – Встав с диванчика и скривив смешно рожицу, Татьяна направилась в их с Джузеппе комнату.

– Послушай, Антонио, хватит цепляться к ней. Мне уже пятьдесят, и Татьяна мне очень подходит. Я реально смотрю на вещи.

– А я считаю, что ты достоин лучшего. – Доставая из холодильника продукты, сделал сомнительный комплимент другу он.

– Просто не вмешивайся, ладно? Так, где ты нашёл эту свою Олесю? – Решил перевести тему он, присаживаясь на освобождённое Татьяной место.

– Она подошла ко мне на улице, растерянная вся, спросила, где неподалёку торговый центр есть? Разговорились. У неё недавно жених умер, представляешь, как ей нужна поддержка мужчины? Потом я повёл её в тот магазин с часами, где мы вчера были, и она купила отцу дорогие часы. Те самые, на которые ты глаз положил. А она так легко рассталась с деньгами, одно загляденье! И на итальянском она разговаривает, словно это её родной язык, хотя сказала, что в школе его учила. Это что ж за школа такая, интересно. Вряд ли обычная...

А если бы ты видел её машину! Лексус кабриолет. Совсем новый. Интересно, кто её отец?

– Понятно. Надеюсь, ты ей действительно понравился. Ну, удачи тебе. Но будь осторожен. Помнишь, как твоя мать всегда говорит: «Не всегда хорошо, когда гладко». К тому же сразу видно, что она не так проста. Слишком дорогая...

– Ну, спасибо тебе, друг.

– Пойду к Татьяне. Не обижайся. – Словно не заметив иронии в интонации друга, закончил свою речь Джузеппе.

– Ладно. Иди. Мне помощники не нужны здесь.

И продолжая пребывать в отличном расположении духа, напевая громко итальянский мотивчик, Антонио продолжил творить очередной кулинарный шедевр.

– Не разбудил? – Голос Антонио в трубке в восемь часов утра звучал нетерпеливо-возбуждённо.

– Почти... – демонстративно зевнула в трубку Олеся, вставшая на самом деле ещё час назад.

– Прости. Не мог дожидаться... Всю ночь думал о тебе.

– Все итальянцы такие влюбчивые? – Широко улыбнулась в трубку она, и Антонио вспомнил вкус её губ.

– Дело не в итальянцах, а в тебе. Ты кого хочешь заставишь забыть обо всём на свете.

– Ты такой... милый. Ты напоминаешь мне... Когда он был жив, он говорил мне нечто подобное, и вот ты напомнил... – еле заметная дрожь в её голосе заставила мужчину ещё больше заволноваться.

– Послушай, не хандри. Хочешь, я приеду к тебе?

– Смешной ты! – Ласково мурлыкнула в трубку она. – Ты забыл, я живу в большой семье. Муж подруги – не последний в мэрии человек, они с опаской относятся к новым людям.

– Я не настаиваю. Просто хочу убедиться, что у тебя всё хорошо.

– Всё хорошо. Спасибо. Хочешь, позавтракаем вместе? Я знаю один вполне уютный ресторанчик. Мы с папой иногда в нём обедаем, когда бываем в столице. Всегда было интересно, чем они кормят на завтрак. – Легко хохотнула Олеся, и сердце Антонио непроизвольно сжалось от очередного восторга.

– Конечно. Не могу отказать своей принцессе в удовольствии.

– Подходи к ресторану к десяти, я тебя сейчас сориентирую... – И сориентировав, отключилась.

– Что за ресторан такой? – Нахмутив брови, поинтересовался Антонио у проходящей мимо него в полупрозрачном пеньюаре, Татьяны.

- Я по ресторанам не хожу.
- Вот именно. Не тот уровень.
- Ага. У тебя тот. Жмётся всё время. Пожадничал даже Ольге билеты купить.
- Я уже говорил, что не заслуживает она! И хватит о ней! Всё, чтоб я больше не слышал.
- Подумаешь. – Хмыкнула Татьяна и продолжила свой маршрут.

Без десяти десять Антонио прогуливался возле входа в ресторанчик, ожидая Олеся. Совсем ненамного опоздав, в воздушном, белоснежном платье она была чудо как хороша! Войдя вместе в дверь, Антонио наслаждался восторженностью взглядов, обращённых на его спутницу. Словно лучи её славы могли согреть и его, он приблизился к ней, взяв осторожно под локоток и, как знаток, повёл её к выбранному столику, возле окна.

Завтрак был чудесным, спутница – очаровательной, счёт – неимоверно портящим все предыдущие прелести. Однако по виду Антонио никто не смог бы сказать, как трудно ему расставаться с деньгами.

- Может, я сама заплачу за свой завтрак? – Поинтересовалась воспитанная Олеся.
- Что ты? Я что, не могу накормить завтраком женщину? Прошу, не обижай меня.
- Прости, я и не думала...

И вновь этот нежный благодарный взгляд и лёгкое касание его щеки тёплой, пахнущей ирисом и шоколадом рукой Олеси.

– Куда пойдём? – Почти совсем забыв боль разлуки с кругленькой суммой, поинтересовался Антонио.

– Вечером приезжает папа из Швейцарии, а до этого времени я абсолютно свободна. – Обворожительно улыбнулась женщина. – Я бы очень хотела познакомить вас... – грустно добавила она.

День они провели чудесно: гуляли по городу, ели мороженое, Антонио рассказывал про свою жизнь в городе-рае. Потом они перекусили в ресторанчике, опять же облегчив карточку Антонио (если можно так сказать) на значительную сумму. Не удержавшись, Олеся заглянула на минутку в ювелирный магазин, из которого вышла в новых золотых серёжках, почти искренне купленных Антонио...

– Прости! – Растрогавшись щедростью своего кавалера, утерев белым кружевным платочком слезинку с глаза, она обняла Антонио и так преданно посмотрела ему в глаза... – Я совсем отвыкла от подарков. Последний раз мне дарил их Антон. Ещё чуть-чуть, и я не отпущу тебя в твою Италию. Надо же! – Вдруг осенило её. – Вас даже зовут похоже! – И она поцеловала его в губы. – Спасибо.

Антонио был на седьмом небе от счастья. Он был убеждён, что, наконец-то, судьба улыбается ему, возможно, оценив все гадости, на которые ему приходилось идти, бросая любящих его женщин, подстраивая ситуации под собственные интересы. Разумеется, сам он находил привлекательными черты своего характера, для такого подарка судьбы...

- О, прости, папа звонит... – и, отойдя немного в сторону, Олеся заговорила по-русски. Антонио стоял счастливый и довольный, даже не прислушиваясь к разговору.

– Прости, – ещё раз извинилась хорошо воспитанная леди, с озабоченным выражением лица. Папа сказал, что у него возникли какие-то проблемы и попросил, чтобы я ждала его у его друга. Странно...

- Что странного? – Озабоченность подруги передалась и Антонио.

– Просто, когда мы последний раз встречались по этому адресу, у него были очень большие проблемы. Я волнуюсь за него.

- А чем занимается твой отец?

– Не знаю. Когда погибла в автокатастрофе мама, он замкнулся в себе, стал скрытным, отвёз меня в Швейцарию. Я четыре года провела в частной школе в Лугано.

– О, теперь понятно, откуда ты так хорошо знаешь итальянский.

– Именно. Это итальянский кантон. – Грустновато улыбнулась ему Оксана.

– О, прошу, не грусти! Твоя печаль в глазах разбивает мне сердце. – Почувствовав себя как минимум графом, используя подобный речевой оборот, Антонио приблизил себя в собственных глазах к загадочному богатому семейству красавицы Олеси на несколько шагов... практически, вплотную.

– Не могу. У него осталась только я. Я чувствую, что что-то происходит...

– Ну, везде сейчас кризис...

– Да, но ты не понимаешь... Мой отец слишком богат, чтобы это не раздражало многих. Власть хоть и стоит на вершине всех приоритетов, однако, без денег, всё же не настолько устойчива, как многим хотелось бы.

– Я понимаю. – На самом деле проникнувшись ситуацией и мысленно окунувшись в несметные сокровища Олесиного отца, продемонстрировал сопереживание и озабоченность Антонио. – Я могу чем-то помочь в данной ситуации?

– Я не знаю... Но папа всегда говорил, что преданные люди нужны в тяжёлые времена, как воздух, хотя... какое тебе дело до наших семейных проблем.

– И вот ты опять! Если кто-то из семьи д'Анжело предлагает свою помощь, то он это предлагает с полной ответственностью и от всего сердца! – Высокопарность фразы должна была произвести неизгладимое впечатление на молодую женщину. И она произвела:

– О, Антонио, это так мило... уверена, папа оценит твоё предложение. А теперь нам нужно ехать...

Ещё раз нежно и благодарно заглянув в глаза своего спутника, Олеся с Антонио направились по одной ей известному адресу, заехав в продуктовый магазин и, не останавливаясь перед выбором, набирая всё, что может понадобиться для жизни на несколько дней. При расчёте на кассе, Антонио сосредоточенно укладывал продукты по пакетам, надеясь пропустить участие в оплате такого огромного количества товара, когда к нему, как обычно ужасно извиняясь, обратилась Олеся:

– О, Антонио, мне так неудобно! Но моя карточка не считывается... – в безрезультатной попытке кассирша по очереди проводила Золотыми карточками по терминалу, отрицательно качая головой. – Ты не мог бы рассчитаться своей, а позже я сниму деньги в банкомате. Я знаю, это не должно ложиться на твои расходы, однако, у меня нет выбора. Скорей бы приехал папа!

– Конечно, что ты! Я просто задумался, делая монотонную работу, что даже не сообразил сразу тебе предложить. – И, с плохо натянутой улыбкой, протянул дрожащей рукой кассирше карточку.

Квартира находилась в центре города.

– Ну, не передумал?! – Внимательно посмотрев на Антонио, спросила Олеся перед тем, как открыть ключом дверь.

– О чём ты?! – Удивлённо улыбнулся ей её спутник.

– Тогда заходи...

Квартира была отличной планировки, с большими комнатами, и дорогой мебелью. Выгрузив на кухне содержимое пакетов, Олеся приступила к приготовлению ужина.

Глядя на её грациозные движения, на Антонио вновь накатила романтический настрой, тем более, что в своём кружевном белоснежном платье она была жуть как хороша, а необыкновенный запах её духов и кожи на улечивался так быстро, как на улице, и он, погружённый в облако её запахов, млел от удовольствия...

– Давай, я помогу тебе. – Предложил он, влюблено глядя на неё взглядом, затянутым эротической поволокой.

– Отдохни. – Улыбнулась ему, повернувшись, женщина. – Папа считает, что готовка – чисто женское занятие. Хотя, если честно, сам очень хорошо готовит. Я отлично помню его мясо и борщ... Правда, тогда я была маленькая, а мама была жива.

Каким образом она затрагивала его самые чувствительные струнки души, он так до конца и не понял, но чувства, эмоции, переполнявшие его при звучании её голоса, заполняли всё его существо, не оставляя места для деятельности мозга.

Звук стука в дверь оказался для восприятия гораздо резче, чем это вообще можно было себе представить, словно слон задней ногой пытался выбить её.

– Папа! – Произнесла Олеся и помчалась открывать дверь.

– Здравствуй, милая. – Услышал Антонио глубокий бас и, почему-то, внутренне весь сжался.

– Папулечка! Как долетел?

– Всё хорошо. Не волнуйся. Я рад, что ты всё сделала...

Прислушиваясь к русской речи, Антонио всё больше становилось не по себе. То ли это голос отца Олеси заставлял его всего внутри скукоживаться, то ли отсутствие на кухне самой Олеси стало возвращать его мозг в нормальное состояние, человека мыслящего...

– Познакомься, папа, это – Антонио...

Повернувшись, итальянец увидел стоящего в арочном проёме кухни огромного, под два метра ростом, лет пятидесяти человека, с густыми, коротко стриженными, серо-чёрными волосами и тонкими усиками. Всё его тело было покрыто татуировками, но не цветными и весёлыми, как у самого Антонио, а большими, синими и зловещими. Глубокие серые глаза, казалось, заглядывали внутрь Антонио, словно рентген, но без предупреждения: «Опасно. Радиация».

– Что он здесь делает?! – На русском, грубо, сквозь зубы произнёс он, и Антонио его понял.

– Здравствуйте! – Как обычно в неординарных ситуациях, предпочитая двигаться и шевелиться, зашевелился он. – Разрешите представиться: Антонио. Антонио Д'Анжело, к вашим услугам.

– Так он ещё и итальяшка?! Это что, какой-то твой дружок из Швейцарии? – Поморщился, словно увидел слизняка, мужчина.

– Папа! Ну, ты же сам всегда говорил, что преданные люди никогда не помешают. – Не очень уверенно заступилась за друга дочь.

– А с чего ты взяла, что он – преданный?

– Ну... он много раз выручал меня... – вдруг как-то сразу поглупела она.

– Так, всё понятно. Сергей! – Повернувшись к двери, крикнул в неё амбал, и Антонио через секунду понял, что её отец и не такой огромный, как ему показалось сначала.

На кухню ввалился в чёрном, трещащем по швам на шкафообразной фигуре, костюме, детина. Быстро прикинув в уме (Антонио было свойственно в тяжёлые жизненные моменты не думать о происходящем, дабы не потерять окончательно связь с разумом от страха), что в этого Сергея запросто поместилось бы таких пять... нет – шесть или даже семь, как он сам.

«Один Сергей равно семь Антонио» – подумал про себя он.

– Папа! Не надо! – Встала на защиту итальянского друга Олеся, в прямом смысле заслонив его грудью. – Не трогай его, Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.